

Мы доехали до закусочной, где подавали рыбу на гриле. Заказали карпа весом чуть больше килограмма и принялись неспешно есть.

Раньше мы с Чэн Ди часто ели рыбу вместе: аккуратно выбирали косточки и клали друг другу лучшие кусочки. Но сегодня каждый был погружен в свои мысли.

Обычно я человек общительный и веселый, но сейчас, сидя напротив Чэн Ди, я не могла подобрать слов. Пришлось спросить, как изменился Ичэн. Она ответила, что перемен очень много, и начала перечислять их одну за другой. Вдруг она осеклась, и лицо её исказилось.

— Что случилось? Косточка попала?

Она, морщась от боли, схватилась за горло и кивнула.

Я запаниковала: Подожди, сейчас! — и бросилась к официанту за бутылкой уксуса, а заодно заказала порцию каши. Она сделала несколько глотков уксуса, потом поела каши, я осторожно похлопала её по спине, и вскоре ей стало лучше.

— Прошло, — наконец проговорила она.

— Ты меня до смерти напугала, — я выдохнула. — Будь осторожнее!

После этого я уже не могла расслабиться: тщательно выбирала из каждого кусочка рыбы все косточки, прежде чем положить ей в тарелку. На мгновение мне показалось, что на её лице мелькнула едва заметная улыбка. Я вдруг подумала: а не нарочно ли она это устроила? Но, увидев, что она снова выглядит как обычно, отогнала эту мысль и продолжила кормить её очищенной рыбой.

Она ела маленькими кусочками и заметила: Не надо постоянно подкладывать мне еду, сама поешь.

Я кивнула, подумав про себя, что и правда слишком уж разволновалась.

Она тихо добавила: Ты не изменилась.

Я подняла голову и вопросительно посмотрела на неё.

— Ты всё такая же заботливая, — сказала она.

В душе я горько усмехнулась: это потому, что это ты.

Я взглянула на горшок с жасмином, стоявший на столе, и спросила: Тебе очень нравится жасмин?

— Очень. Ты разве не знаешь, что есть песня про него?

Я быстро перебрала в памяти знакомые мелодии и тут же вспомнила одну: «О, прекрасный цветок жасмина»?

Она улыбнулась, но ничего не ответила.

Я угадала или ошиблась? Прошло девять лет, и я уже не была уверена, что помню все её привычки.

Мы провели в закусочной почти час. К счастью, еда помогла сгладить неловкость, да и настроение Чэн Ди заметно улучшилось.

Когда мы закончили, я достала из сумки конверт: Верну тебе деньги, спасибо.

Она взяла его и убрала.

— За рыбу плачу я, в знак благодарности.

Её лицо слегка помрачнело: Обязательно быть такой вежливой?

Эх, почему я постоянно раню её, даже когда не хочу этого? Я вздохнула: Это не вежливость, так будет правильно. В следующий раз ты угостишь меня. — Я сама удивилась, что предложила новую встречу, лишь бы она не чувствовала себя неловко.

Её тон снова стал легким: Ну хорошо, договорились, в следующий раз плачу я.

Мы вышли из закусочной. Я сказала, что мне пора домой, а она предложила подвезти. Сначала я хотела отказаться, но потом передумала. В итоге она довезла меня до самого дома, и всю дорогу я держала на коленях тот самый горшок с жасмином.

У подъезда я поблагодарила её. Она спросила: Не пригласишь на чай?

Мне показалось, что она шаг за шагом вторгается в мое личное пространство, но я подавила желание отказать и ответила как можно непринужденнее: Хорошо, только у меня есть только вода!

Она улыбнулась, припарковала машину и поднялась вместе со мной. К моему удивлению, она

сама вынесла из машины горшок с жасмином.

Я жила на седьмом этаже в небольшой двухкомнатной квартире. Это жильё моих родственников, поэтому аренда была на треть дешевле рыночной, хотя всё равно съедала четверть моей зарплаты. Я могла бы, как Сы Мин, жить с родителями, но нашла предлог, что оттуда слишком далеко до школы, где я работаю, и сняла эту квартиру в пятнадцати минутах ходьбы.

Я передала жасмин Чэн Ди, открыла дверь и пропустила её вперед. В прихожей стояли мои тапочки и тапочки Сы Мина. Я уже собиралась поискать гостевые, но она, едва взглянув на пол, бросила: Я эти надену, — и, ничуть не стесняясь, сунула ноги в мои розовые шлепанцы, а горшок поставила на тумбу.

Меня удивило, почему этот цветок стал для неё так важен, что она даже заставила меня нести его наверх. Вздохнув, я надела запасные тапки и спросила, что она будет пить.

Она посмотрела на меня: А киви есть?

Я ответила, что нет, есть только апельсиновый сок. На самом деле я знала, что она попросит, и знала, что она имела в виду сок из киви, но всё равно спросила.

У меня еще не было гостевых стаканов, поэтому я ополоснула свою кружку и налила туда сок из большой двухлитровой бутылки.

Она уселась на диван, поджав ноги, и начала пить. Глядя на неё, я вспомнила, как несколько лет назад она точно так же сидела на диване с керамической кружкой, на которой был нарисован желтый котенок, и пила сок из киви. Я тогда подошла и попросила глоток, а она отвернулась: Не дам!

— Ну дай хоть чуть-чуть, ты же всё из бутылки выпила.

— Не дам.

Я знала, что она дуется на меня за то, что накануне вечером я пошла к Ван Мэй и Цзя Лань, а не осталась с ней.

Я усмехнулась: Правда не дашь?

— Конечно. — Она залпом допила остатки сока, надула щеки и посмотрела на меня.

Я не знала, злиться мне или смеяться: Ты такая жадина?

Она кивнула, пытаясь проглотить полный рот сока.

Я замолчала, встала правым коленом на диван, левой рукой оперлась о спинку за её спиной и сказала: Сама виновата, — после чего обхватила её лицо и поцеловала. Я разомкнула её губы, и сладкий сок из киви стал нашим общим...

Глядя на неё сейчас, я поймала себя на мысли, что в ней до сих пор осталось что-то от той прежней милой девочки. Как ни крути, время идет, а некоторые вещи остаются неизменными.

Когда она допила сок, я спросила: У тебя сегодня нет дел?

— А какие могут быть дела? Разве выходные не для отдыха? А у тебя?

Я улыбнулась. В душе подумала, как было бы хорошо, если бы дела были, но ответила честно.

— Хочешь чем-нибудь заняться?

— Можно осмотреться у тебя?

— Да что тут смотреть?

Она надела тапки и прошла по квартире. Заглянула в мою спальню, где стояла только двуспальная кровать и тумбочка с фоторамкой.

Она взяла рамку: Это Сы Мин? Что вы тут делаете?

На фото мы с Сы Мином стояли на камне у водопада, имитируя знаменитую сцену из «Титаника». Неужели она не понимает?

Я склонила голову набок: Как думаешь?

— Вы... вы очень близки? — вопрос прозвучал как утверждение.

— Да, у нас полная гармония. — Я намеренно выбрала витиеватую фразу, не желая объяснять, что мы любим друг друга.

На её лице не дрогнул ни один мускул. Она поставила рамку на место и заметила, что стены слишком пустые, можно было бы нарисовать цветы.

Я удивилась — мне и в голову не приходило рисовать на стенах.

— Забудь, это не моя квартира.

Она пошла осматривать вторую комнату — поменьше, с односпальной кроватью и шкафом. Посмотрела на кровать, о чем-то задумалась и вернулась в гостиную.

Делать было нечего, и мы решили посмотреть фильм. У меня почти не было дисков, так что выбор пал на классику — «Зеленую змею».

Мы устроились на диване, оставив между собой полметра дистанции. На экране разворачивалась странная, пугающая и в то же время невероятно красивая легенда в исполнении Ван Цзусянь и Мэгги Чун.

Фильм закончился спустя два часа. Это действительно шедевр, даже в третий раз смотрелось с удовольствием.

Когда пошли финальные титры, я спросила: Ну как тебе?

Она молчала, а потом ответила: Ты правда хочешь знать мое мнение?

— Конечно, — удивилась я.

— Я вот думаю, а был ли Сюй Сянь лишним...

Я не сразу поняла, в чем дело, а когда дошло, от неожиданности выплонула апельсиновый сок прямо на неё. Она посмотрела на мое перекошенное лицо, потом на свое платье и тихо рассмеялась: Ты чего так удивляешься?

А как тут не удивляться? Кто же не знает, что Белая Змея и Сюй Сянь — идеальная пара! Если бы такое слышали те бабушки и дедушки, что выросли на «Легенде о Белой Змее», они бы в обморок упали!

Впрочем, это я только про себя подумала. Чэн Ди иногда умеет ошарашить, но я к этому привыкла еще много лет назад.

Я указала на её платье: Прости, пожалуйста. У меня есть кое-какая одежда, хочешь переодеться?

Она кивнула. Я открыла шкаф в маленькой комнате. Она выбрала белую кружевную блузку и темно-синие шорты. Я сказала: Переодевайся, — и вышла.

Вернувшись в гостиную, я вытащила диск и села на диван. Взгляд невольно упал на Чэн Ди —

она как раз снимала платье и осталась в одном белье, напоминающем бикини. Её белоснежная кожа предстала передо мной во всей красе.

Сердце екнуло. Я поспешно отвела глаза и, чувствуя себя воровкой, схватила кружку с соком. И тут же поняла, что ошиблась: я взяла ту самую кружку, из которой только что пила она...

Я мысленно отругала себя: Сяо Нин, ты что творишь! — и, стараясь сохранять невозмутимость, быстро поменяла кружку.

Наконец Чэн Ди вышла. Она сменила кокетливый образ на свежий и улыбнулась: Твоя одежда мне как раз...

Мы с Чэн Ди почти одного роста, только она раньше была худее, а я много занималась спортом, поэтому моя фигура более спортивная. Сейчас она, видимо, хорошо следит за собой: стала чуть женственнее, формы округлились, так что моя одежда села идеально.

— Я постираю твоё платье и верну.

— Хорошо. — Она улыбнулась, пребывая в отличном настроении.

Я вздохнула про себя: время словно повернуло вспять. Раньше она так же хитрила: если пачкала одежду, кокетничала и просила меня постирать, говоря, что вещи после моей стирки пахнут мной и их приятнее носить. Я закатывала глаза, твердя, что от них пахнет только порошком, но всё равно с радостью стирала, а потом чувствовала себя такой счастливой, видя её в своей одежде...

В конце концов я её проводила, но жасмин остался у меня. Я забыла его отдать, она не напомнила, и лишь позже я поняла, что она сделала это намеренно...

<http://bllate.org/book/20983/2130413>